

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

Кафедра антропологии биологического факультета

На правах рукописи

УДК 572

**СТУПИНА
Ксения Сергеевна**

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ДИНАМИКА
САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ
(НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ГИМНАЗИЙ Г. МОСКВЫ)**

03.03.02 – антропология

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре антропологии биологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор
В.Ю. Бахолдина

Официальные оппоненты: доктор биологических наук
член-корр. РАН, профессор
Э.Г. Мартиросов
доктор исторических наук
Н.И. Халдеева

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «30» ноября 2011 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 501.001.94 при Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 12, Биологический факультет МГУ, ауд. 557.

С диссертацией можно ознакомиться в канцелярии НИИ и Музея антропологии МГУ.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте НИИ и Музея антропологии МГУ 28.10. 2011 г. Режим доступа www.anthropos.msu.ru

Автореферат разослан «30» октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат биологических наук

А.В. Сухова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Изучение связи между особенностями конституции и психики человека традиционно является одним из главных направлений исследований в антропологии. Эти исследования берут свое начало в работах Э. Кречмера [1921] и У. Шелдона [1940] и успешно продолжают и развиваются в работах современных антропологов [Дерябин В.Е. и др., 2003].

Установлено, что между морфологическими характеристиками человека и его психическими особенностями существуют определенные связи, или намечаются тенденции таких связей [Дерябин В.Е. и др., 2003; Дубинина А.А., Негашева М.А., 2006]. Поиск подобных взаимозависимостей определяется представлением о целостности биологической природы человека, о сложности и многоплановости такого понятия как конституция, которая является системой морфо-психологических, физиологических и биохимических особенностей человеческого организма [Хрисанфова Е.Н., 2002; Клиорин А.И., Чтецов В.П., 1979].

Телосложение человека, как внешнее проявление конституции, может служить своеобразным индикатором его внутреннего состояния, указывая на специфические особенности обмена веществ, специфику онтогенетического развития и склонность к тем или иным заболеваниям, а также на некоторые психосоматические характеристики [Харитонов В.М. и др., 2003; Федотова Т.К., 2006].

Обнаружено, что тенденции психосоматических связей наиболее отчетливо могут быть выявлены в период роста и развития [Хрисанфова Е.Н., 2002]. На этом этапе онтогенеза в наибольшей степени проявляется и субъективный аспект значимости соматических особенностей. Влияние на человека собственных антропологических характеристик в наибольшей степени проявляется в таком сложном психологическом феномене как **самооценка**.

Обращение к самооценке человека как специальному предмету изучения диктуется ее центральным статусом в системе психологических феноменов. Самооценка и все, что связано с человеческим «Я», расценивается в качестве чрезвычайно важного личностного образования, служащего мощным регулятивным фактором поведения. Уровень самооценки детей и подростков влияет на многие стороны их жизни, будучи важным показателем психического благополучия или неблагополучия. Актуальность исследований в этом направлении диктуется сложностью социальной и культурной среды, в которой происходит рост и развитие современных детей [Кон И.С., 2006; Эриксон Э., 1996]. Изучение самооценки детей и подростков и тех факторов, которые оказывают влияние на ее формирование, является одной из центральных проблем современной ауксологии [Андреева Г.М., 2000]. Ученые всерьез стали заниматься этой проблемой с 1960-х годов, когда в результате обследования пяти тысяч 15-18-летних американских школьников выяснилось, что большинство их личностных качеств оказываются связаны с самоуважением и с самооценкой. Многолетнее изучение феномена самооценки привело к

пониманию высокой сложности структуры этого явления, что побудило исследователей сосредоточить внимание на частных, локальных самооценках, касающихся отдельных сфер жизнедеятельности [Кон И.С., 2009].

Многими исследователями показано, что для самооценки подростка и для его оценки сверстниками очень большое значение имеет внешность как обобщенная антропологическая характеристика [Таннер Дж., 1979; Кон И.С., 1980, 1984]. Так, Эмили Лавгроув провела исследование среди 671 ученика средней школы и выяснила, что у 44% опрошенных внешний вид влияет на уверенность в себе, причем с возрастом это влияние возрастает [Lovegrove E., 2002; Lovegrove E., Rumsey N., 2005].

Несмотря на актуальность исследований влияния морфологического статуса человека на его психологическое состояние, связь между антропологическими особенностями и самооценкой до сих пор изучена недостаточно. Эта проблема может изучаться по двум основным направлениям. Во-первых, рассматривается место и роль оценки собственной внешности в самооценке человека в целом. В этом направлении работают возрастные и социальные психологи [Бороздина Л.В., Молчанова О.Н., 2001; Крайг Г., 2000]. Во-вторых, предметом изучения может стать связь между самооценкой человека и его реальным морфологическим статусом. Для изучения такой связи необходимы данные, полученные профессиональными антропологами и в достаточной мере обоснованные статистически. Необходимостью получения подобных данных определяется **актуальность настоящего исследования**, основанного как на традиционной антропометрической методике современной антропологии, так и на признанных в отечественной психологии методах определения самооценки и ее структуры.

Традиционный подход к изучению психосоматических связей лежит в сфере исследований конституциональной антропологии, когда в качестве предмета изучения рассматриваются объективно фиксируемые морфологические и психологические характеристики исследуемых. В данном случае предметом исследования является влияние собственных антропологических особенностей на личность индивидуума и значение индивидуального антропологического компонента в формировании сложных личностных психологических феноменов, в том числе и таких, как самооценка.

В отечественной антропологии существует уже довольно много работ, которые выполнены с применением подобных принципов и подходов. Это, прежде всего, монографии Н.И. Халдеевой [2004] и М.Л. Бутовской [2004], статьи в периодических научных изданиях.

Влияние индивидуальных антропологических факторов наиболее значимо в сложный период биологического и социального взросления, поэтому результаты подобных исследований могут быть интересны психологам, педагогам, а также родителям, небезразличным к психологическому благополучию детей и подростков.

Предметом исследования явились связи соматических особенностей детей и подростков с их самооценкой на нескольких возрастных этапах периода

роста и развития.

Объектом исследования выступили здоровые испытуемые в возрасте от 6 до 17 лет.

Целью работы явилось выявление связи между морфо-конституциональными особенностями и уровнем самооценки у детей и подростков учащихся московских гимназий нескольких возрастных групп.

Задачи исследования:

1. Оценить значимость фактора индивидуальных антропологических особенностей для общей самооценки детей и подростков.

2. Сравнить закономерности распределения значений самооценки по конституциональным типам в различных возрастных группах у детей и подростков.

3. Оценить статистические взаимосвязи между признаками соматического развития и конституции с самооценкой у детей и подростков гимназий г. Москвы, обследованных в 2006-2008 гг.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Впервые проведено антропологическое исследование, посвященное взаимосвязи антропологических особенностей и самооценки детей и подростков на возрастном интервале от 6 до 17 лет. На основе применения различных статистических методов было сформировано представление о характере и тесноте связей между самооценкой индивида и его соматическим статусом.

Теоретическое значение исследования определяется введением в научный оборот новых данных по связям самооценки детей и подростков с их соматическими особенностями, а также расширением представлений о влиянии морфологии человека на его самооценку.

Практическая ценность работы состоит в результатах, представляющих значимость и интерес для педагогов, медиков, работников служб социальной помощи и родителей, сталкивающихся с проблемами самооценки ребенка, которые, согласно итогам исследования, могут объясняться его соматическими, конституциональными и возрастными особенностями.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Антропологические особенности человека через сложную систему психосоматических связей наряду с другими факторами создают основу формирования таких комплексных личностных характеристик как самооценка человека, что может быть выявлено путем специального антропологического исследования с применением современных методов многомерной статистики.

2. Изучение корреляций между особенностями телосложения и самооценкой в выборке учащихся гимназий г. Москвы подтверждает концепцию отечественных аукологов о том, что тенденции психосоматических связей наиболее отчетливо проявляются в период роста и развития.

3. Возрастная динамика психосоматических связей в изученной выборке совпадает для обоих полов и отражает реальные процессы изменения морфологического статуса детей и подростков.

Апробация работы. Материалы диссертации были доложены и

обсуждены на следующих национальных и международных конференциях и чтениях:

Научная конференция «Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций», Санкт-Петербург, 2007; Международная конференция «Проблемы современной морфологии человека», посвященная 75-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАМН, профессора Б.А. Никитюка, Москва, 2008; XVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009», Москва, 2009; Международная научно-практическая конференция «Антропологическая наука: теория, практика, перспектива», Минск, 2009; Международная конференция «Физиология развития человека», посвященная 65-летию Института возрастной физиологии РАО, Москва, 2009.

Результаты работы доложены и обсуждены на совместном заседании кафедры антропологии биологического ф-та МГУ и научно-методического Совета НИИ и Музея антропологии МГУ (01.12.2010), а также на заседаниях научно-методического Совета НИИ и Музея антропологии МГУ (15.12.2010, 25.05.2011).

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 9 научных работах, в том числе 5 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для защиты кандидатских диссертаций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, 3 глав, Заключение, Выводов, Списка литературы и Приложений. Материалы диссертации изложены на 93 страницах и содержат 32 таблицы и 24 рисунка в основном тексте, а также 2 приложения. Список литературы включает 173 наименования, из них 123 на русском и 50 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1. ПСИХО-СОМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И САМООЦЕНКА. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В главе представлен обзор научных исследований, посвященных изучению психо-соматических связей в антропологии. Рассмотрена значимость внешности как комплексной соматической характеристики и гендерные различия в восприятии внешности. Представлен обзор исследований, посвященных самооценке детей и подростков, а также проанализирована роль внешности в формировании самооценки. По итогам главы констатировано наличие неоднозначных связей и взаимозависимостей между внешними особенностями человека и его самооценкой, требующее дальнейшего изучения. Отмечена необходимость применения междисциплинарного подхода в подобных исследованиях.

Глава 2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Антропологическое обследование детей проводилось в течение 2006-

2008 гг. в специализированных школах г. Москвы. Возраст обследованных находился в возрастных пределах от 6 до 17 лет, общая численность составила 734 человека. Собранный материал был разделен на 4 половозрастные группы (табл. 1).

Таблица 1. Численности выделенных групп

возраст	N, девочки	N, мальчики
6-7 лет	24	26
8-11(12) лет	153	186
12(13)-15(16) лет	145	125
(16)-17 лет	50	25
Σ	372	362

Для оценки соматического статуса детей использовалась классическая антропометрия с измерением массы и длина тела, высоты верхне-грудинной, плечевой, пальцевой и подвздошно-остистой точек над полом; диаметров плеч и таза, поперечного и сагиттального диаметров грудной клетки; обхватов груди, талии, ягодиц, плеча, предплечья, бедра, голени; жировых складок под лопаткой, на плече, предплечье, животе, бедре и голени.

Конституциональный тип определялся по схеме В.Г. Штефко и А.Д. Островского [1929] в модификации С.С. Дарской [1975], разработанной специально для детей. Также проводилась оценка баллов соматотипа схемы У. Шелдона в модификации Б. Хит-Д. Картера [Heath V., Carter L., 1967] по оценочным уравнениям [Carter J.E.L., Heath V.H., 1990]. Были рассчитаны баллы эндоморфии, мезоморфии и эктоморфии.

Для выявления уровня самооценки использовалась методика Т. Дембо, модифицированная С.Я. Рубинштейн [Рубинштейн С.Я., 2007]. Эта методика предполагает оценку испытуемым нескольких личных качеств по вертикальным шкалам. Такой подход позволяет получить количественную характеристику психологических признаков по непрерывной числовой шкале, что соответствует реальной непрерывной количественной изменчивости, характерной для большинства психологических и поведенческих характеристик человека. Как указывают специалисты в области психогенетики, подобная изменчивость наблюдается в таких признаках, как интеллект, черты темперамента и других. При этом отмечается, что частотное распределение подобных признаков, проявляющих непрерывную изменчивость, примерно соответствует кривой нормального распределения [Равич-Щербо И.В. с соавт., 1999].

Методика Т. Дембо - С.Я. Рубинштейн широко применяется в исследованиях личностных особенностей человека, поскольку позволяет вводить те шкалы, в которых возникает необходимость в зависимости от задач исследования. Так, в нашем исследовании испытуемым предлагалось оценить отношение к себе других людей, уверенность в себе, свою внешность и интеллект. На основании этих показателей рассчитывался общий показатель самооценки. Дополнительные три показателя (здоровье, желание изменить свою внешность и счастье) служили в качестве фона для основных шкал.

В качестве показателя самооценки по каждому из признаков бралась разница между оценкой его реального и желаемого уровня. Соответственно, самооценка индивидуума по каждому признаку обратно пропорциональна величине этой разницы. Для перехода к прямой зависимости использовалась величина $100 - (G - R)$, где G – это значение оценки желаемого уровня того или иного показателя, а R – это значение оценки реального уровня того же показателя. Общая самооценка рассчитывалась как среднее арифметическое величин $100 - (G - R)$ для следующих показателей: уверенность в себе, представление об отношении к себе других людей, оценка собственной внешности и собственного интеллекта. В работе для анализа самооценки использовалась разница между заявленной самооценкой и уровнем притязаний, так как именно она показывает, насколько психологически комфортно чувствует себя человек, и является величиной, над значением которой испытуемый не задумывается при прохождении теста. Многими авторами было показано, что величина расхождения между заявленной самооценкой и уровнем притязаний обозначает степень удовлетворенности собой, комфорта в эмоциональной сфере, и может рассматриваться, таким образом, как наиболее достоверный показатель реальной, а не декларируемой самооценки индивидуума [Бороздина Л.В., Видинска Л., 1986; Бороздина Л.В., Залученова Е.А., 1993; Кондратьева С.В., 1997; Бороздина Л.В., 1999; Бороздина Л.В., Капник Т.М., 2002].

Для подтверждения правомерности расчета показателя самооценки как среднего арифметического от частных показателей, были посчитаны корреляции между ними. Согласно полученным результатам, отдельные показатели связаны между собой достоверно высокими корреляциями и могут быть включены в подсчет общего показателя самооценки.

Статистическая обработка результатов проводилась на ПК с использованием стандартного пакета статистических программ Statistica 6.0. Для изучения особенностей внутригруппового варьирования и коррелированности морфологических и психологических признаков был использован непараметрический коэффициент корреляции Спирмена, коэффициент параметрической корреляции Пирсона, а также был применен модуль Factor Analysis программы STATISTICA 6.0. В качестве метода извлечения факторов использовался метод главных компонент в нормированной варимакс-ротации [Дерябин В.Е., 2004], для вычисления числа необходимых факторов использовался критерий Кеттела. Для дополнительного контроля правильности визуального определения конституциональных типов по схеме В.Г.Штефко и А.Д.Островского был проведен канонический (множественный дискриминантный) анализ по комплексу измеренных соматических признаков.

Так как в данных анализах используются объединенные разные возрастные группы детей, было проведено нормирование данных с последующим объединением в соответствующие половозрастные выборки.

Глава 3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Морфологическая характеристика изученной выборки

В работе была применена классическая схема В.Г. Штефко-А.Д. Островского, по которой оценка типа конституции производилась визуально, согласно критериям данной схемы [Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В., 2005]. В итоге были выделены следующие конституциональные типы: астеноидный, торакальный, мышечный и дигестивный. Неопределенный тип телосложения был диагностирован в небольшом числе случаев, которые в выборку не вошли.

Анализ данных о распределении конституциональных типов (табл. 2) показывает преобладание во всех возрастных группах торакального типа телосложения. У мальчиков также часто встречается мышечный тип (в 13-16 лет и 17 лет). Астеноидный тип чаще встречается у девочек (в 8-11 и 16-17 лет).

Тенденция к астенизации подрастающего поколения была выявлена исследователями как в Москве [Ямпольская Ю.А., 2003а], так и в других крупных городах [Максимова Т.М., 1999; Ващенко Л.В. с соавт., 2001; Чмиль И.Б. с соавт., 2002; Бахрах И.И. и др., 2005; Беляков В.А. и др., 2005; Година Е.З. с соавт., 2006; Исламова Н.М., 2008]. Эта тенденция расценивается как ответная реакция растущего детского организма на изменившиеся социально-экономические условия жизни [Ямпольская Ю.А. с соавт., 2009]. Некоторые ученые считают, что лептосомизация телосложения и рост процента астеноидного типа среди молодежи являются эволюционно прогрессивными особенностями вида *Homo sapiens* в целом в современных условиях. При этом грацилизация отмечается не только для эктоморфов, но и для современных эндоморфов [Рудкевич Л.А., 2008, цит. по: Горбачева А.К. и др., 2009].

Таблица 2. Распределение конституциональных типов в изученной выборке, %

	Девочки				Мальчики			
	6-7 лет	8-11 лет	12-15 лет	16-17 лет	6-7 лет	8-12 лет	13-16 лет	17 лет
Астеноидный	8,30	19,60	11,00	20,00	0,00	10,20	11,20	8,00
Торакальный	83,30	65,30	62,10	60,00	92,30	52,70	44,80	52,00
Мышечный	0,00	2,10	5,60	4,00	3,85	6,00	23,20	16,00
Дигестивный	8,40	13,00	21,30	16,00	3,85	31,10	20,80	24,00

Среди изученных детей и подростков наблюдается также большой процент школьников с дигестивным типом телосложения (особенно у мальчиков 8-17 лет и у девочек 12-15 лет), что в целом характерно для Москвы в последние десятилетия [Скоблина Н.А. и др., 2005; Дерябин В.Е., Негашева М.А., 2005; Горбачева А.К. и др., 2009]. Эти результаты согласуются также с итогами исследования В.В. Зубаревой [2008]. Отмечается снижение доли детей, имеющих дефицит массы тела, который еще недавно был ведущим отклонением в физическом развитии подрастающего поколения, и увеличение распространенности избыточной массы тела, что особенно заметно среди мальчиков [Кучма В.Р. с соавт., 2006; Ямпольская Ю.А., 2003; Зубарева В.В.,

2008]. По мнению Е.З. Годиной с соавторами, в наблюдающейся динамике массы тела перераспределение соотношения жирового и мышечного компонентов происходит в связи с «недогрузкой» моторной системы, двигательным «голодом», несбалансированностью питания, что в первую очередь отражается на физическом развитии мужчин [Година Е.З. и др., 1999]. В некоторых публикациях даже высказывается мнение о пикносомизации современных мужчин [Ямпольская Ю.А., 2005]. Предпосылками к таким переменам могли послужить многие факторы, в том числе значительное снижение в рационе современного человека доли растительной пищи, избыток углеводов, вытеснение натуральных продуктов различными суррогатами (чипсами и т.п.) [Nicklas T.A. et al, 2004]. Интенсификация процессов урбанизации сопровождается также снижением физической активности населения, ухудшением экологической обстановки, повышением уровня стрессов в условиях чрезвычайной перенаселенности [Горбачева А.К. и др., 2009].

Для подтверждения правильности визуального определения конституциональных типов был проведен канонический (множественный дискриминантный) анализ (рис. 1).

В качестве группирующей переменной выступал конституциональный тип, определенный по схеме В.Г. Штефко - А.Д. Островского, а в качестве независимых переменных - данные антропометрических измерений.

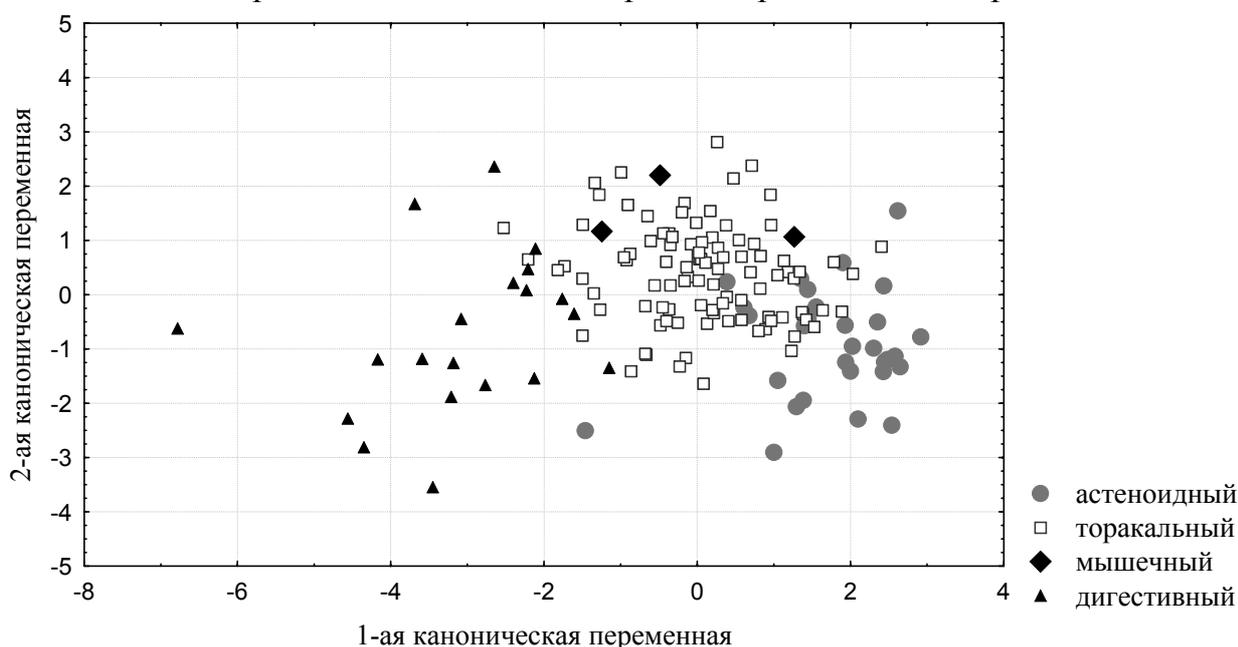

Рис. 1. Результаты множественного дискриминантного анализа для девочек 8-11 лет

На графике очевидна явная дискретность в распределении конституциональных типов согласно антропометрическим данным, что подтверждает правомочность конституциональной диагностики изученных групп с применением традиционной схемы В.Г. Штефко - А.Д. Островского.

3.2. Показатель самооценки: структура и основные статистические характеристики.

Показатель самооценки рассчитывался как средняя арифметическая величина по четырем признакам, обозначенным испытуемыми на шкале Т. Дембо-С.Я. Рубинштейн: оценка собственной внешности, оценка отношения к себе других людей, оценка интеллекта и уверенности в себе.

Для обоснования подобного способа расчета общего показателя самооценки были проанализированы корреляции между отдельными признаками (таблицы 3, 4).

Таблица 3. Корреляции между отдельными признаками показателя самооценки. Девочки.

	Уверенность в себе	Отношение других людей	Внешность	Интеллект
Уверенность в себе	1,00	0,39	0,31	0,32
Отношение других людей	0,39	1,00	0,35	0,28
Внешность	0,31	0,35	1,00	0,34
Интеллект	0,32	0,28	0,34	1,00

Таблица 4. Корреляции между отдельными признаками показателя самооценки. Мальчики.

	Уверенность в себе	Отношение других людей	Внешность	Интеллект
Уверенность в себе	1,00	0,28	0,37	0,15
Отношение других людей	0,28	1,00	0,38	0,42
Внешность	0,37	0,38	1,00	0,24
Интеллект	0,15	0,42	0,24	1,00

Согласно полученным результатам, все признаки связаны между собой достоверно высокими корреляциями, то есть отражают разные стороны одного и того же феномена самооценки человека, и поэтому могут быть включены в подсчет общего показателя самооценки.

Как считают специалисты, психологические характеристики личности относятся к категории признаков, обладающих непрерывной количественной изменчивостью [Равич-Щербо И.В. с соавт., 1999]. Частотное распределение по признаку, проявляющему непрерывную изменчивость, примерно соответствует кривой нормального распределения [Штерн К., 1965; Левонтин Р., 1993; Малых С.Б. и др., 1998]. Подход Т. Дембо - С.Я. Рубинштейн дает возможность оценки психологического феномена самооценки по непрерывной числовой шкале, что является своеобразным аналогом измерительных методик в антропологии. Графики распределения показателя самооценки для девочек и мальчиков приближаются к форме нормального распределения, что также подтверждается величиной критерия нормальности распределения Колмогорова-Смирнова и значением вероятности отличия распределения от нормального (рис. 2, 3).

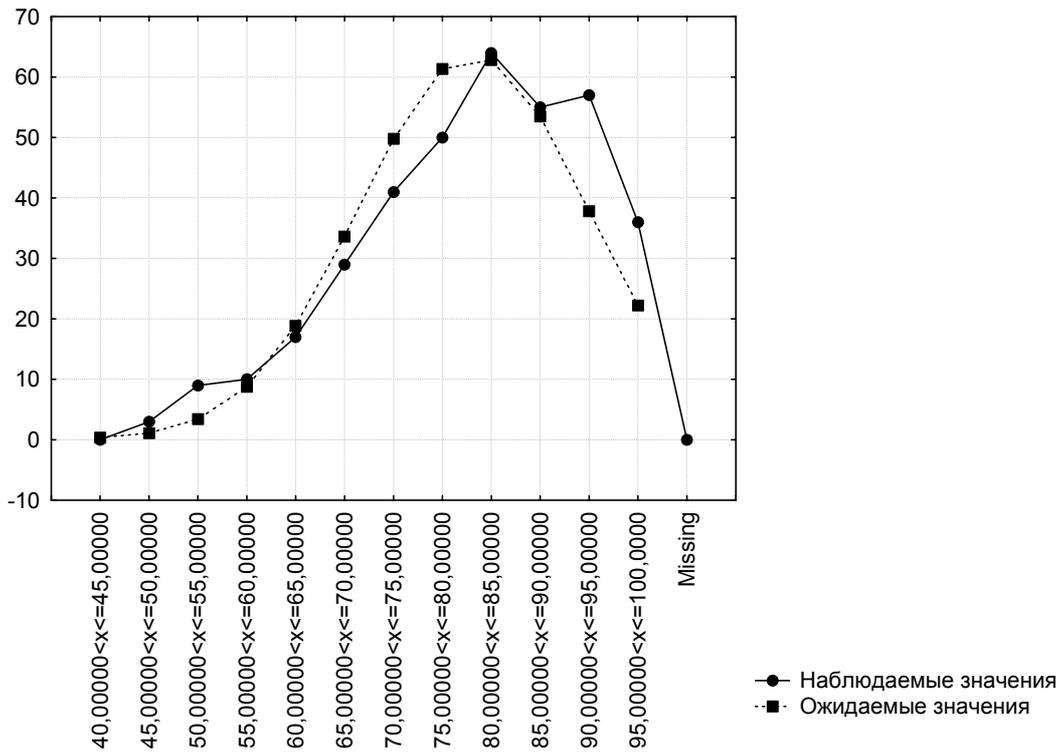

Рис. 2. Распределение наблюдаемых и ожидаемых согласно нормальному распределению значений показателя самооценки.

К-S: $d = ,06231$, $p < ,15$. Девочки.

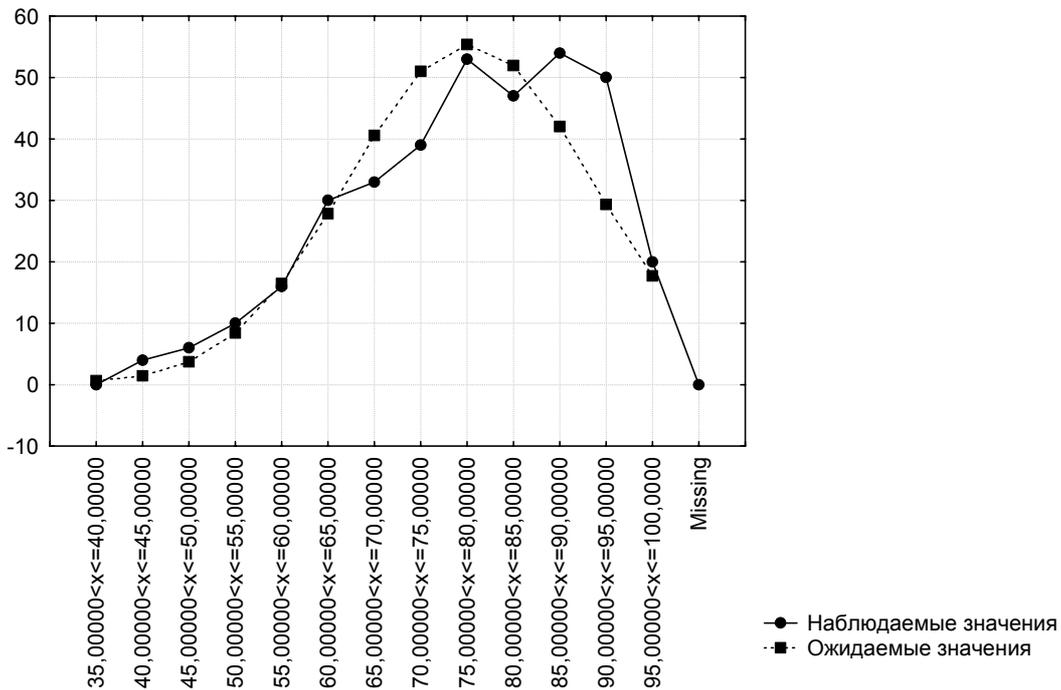

Рис. 3. Распределение наблюдаемых и ожидаемых согласно нормальному распределению значений показателя самооценки.

К-S: $d = ,06449$, $p < ,10$. Мальчики.

График сравнения возрастной динамики показателя самооценки у обоих полов приведен на рис. 4.

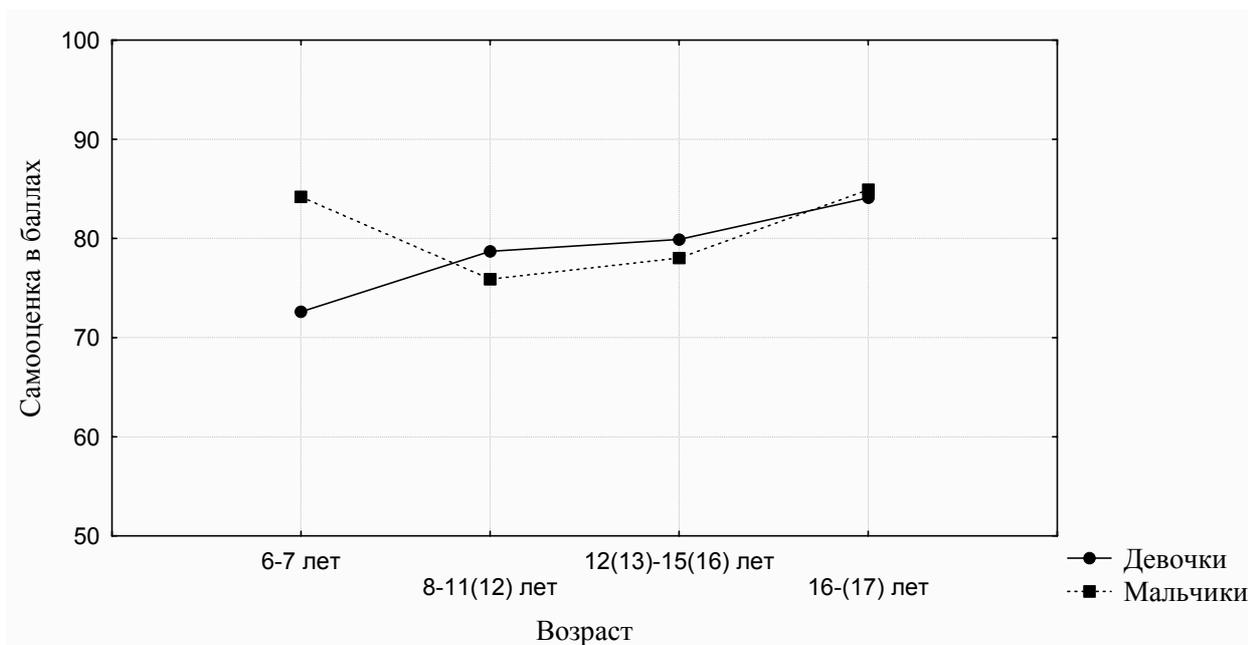

Рис. 4. Возрастная динамика величины показателя самооценки

Согласно графику, динамика и уровни самооценки у мальчиков и девочек достаточно сходны, за исключением детей младшего возраста, когда у мальчиков наблюдается заметно более высокий уровень самооценки, чем у девочек. Различие в самооценке мальчиков и девочек в младшей возрастной группе отмечено многими авторами. Так, обследование учеников средних школ норвежского города Трондхейма показало, что в группе младших школьников мальчики оценивают себя выше, чем девочки [Кон И.С., 2009].

Более подробный анализ, проведенный в работе, показал, что разница в самооценке между мальчиками и девочками младшего возраста связана со всеми частными составляющими общего показателя, но наибольшие различия наблюдаются по признаку «уверенность в себе».

3.3. Значимость фактора внешности для самооценки детей и подростков.

Для анализа соотношения оценки собственной внешности и общей самооценки (рис. 5, 6) величина общей самооценки рассчитывалась без учета показателя оценки собственной внешности, то есть в данном случае общая самооценка складывалась из следующих показателей: уверенность в себе, представление об отношении к себе других людей, оценка собственных интеллектуальных способностей.

Согласно графику на рис. 5, оценка собственной внешности у девочек постепенно возрастает от младшего школьного возраста до подросткового, а потом снижается к 16-17 годам. Общая самооценка, в отличие от оценки собственной внешности, постоянно увеличивается, что свидетельствует о сложной структуре этого явления и воздействии на него множества факторов, как внешних, так и внутренних.

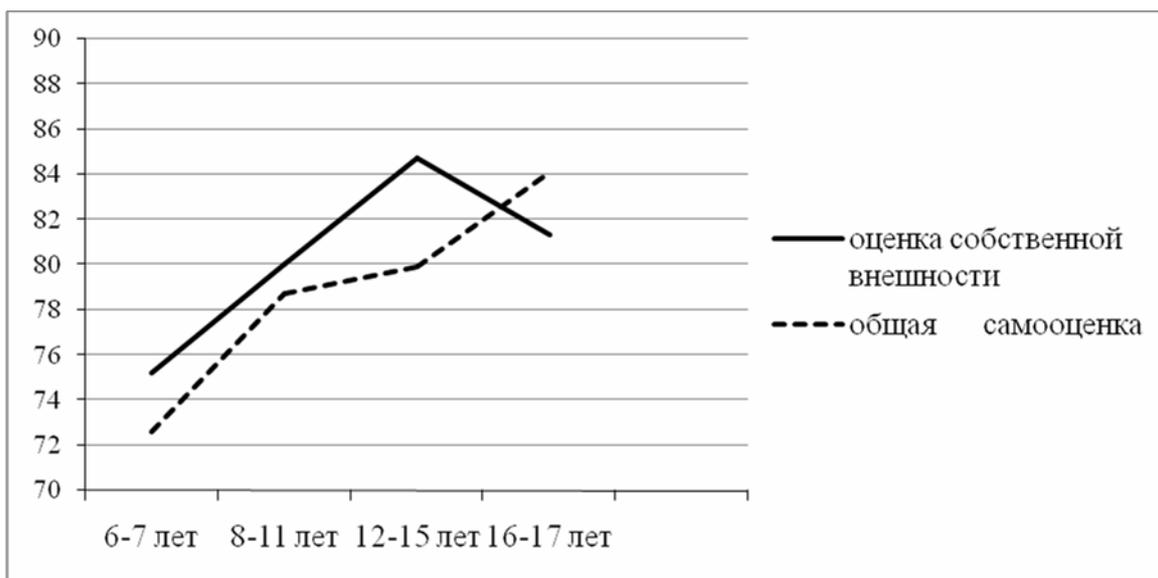

Рис. 5. Соотношение оценки собственной внешности и общей самооценки у девочек

У мальчиков к 8-12 годам наблюдается некоторое снижение и общей самооценки, и оценки собственной внешности, а затем, к 17 годам, постепенное ее увеличение (рис. 6).

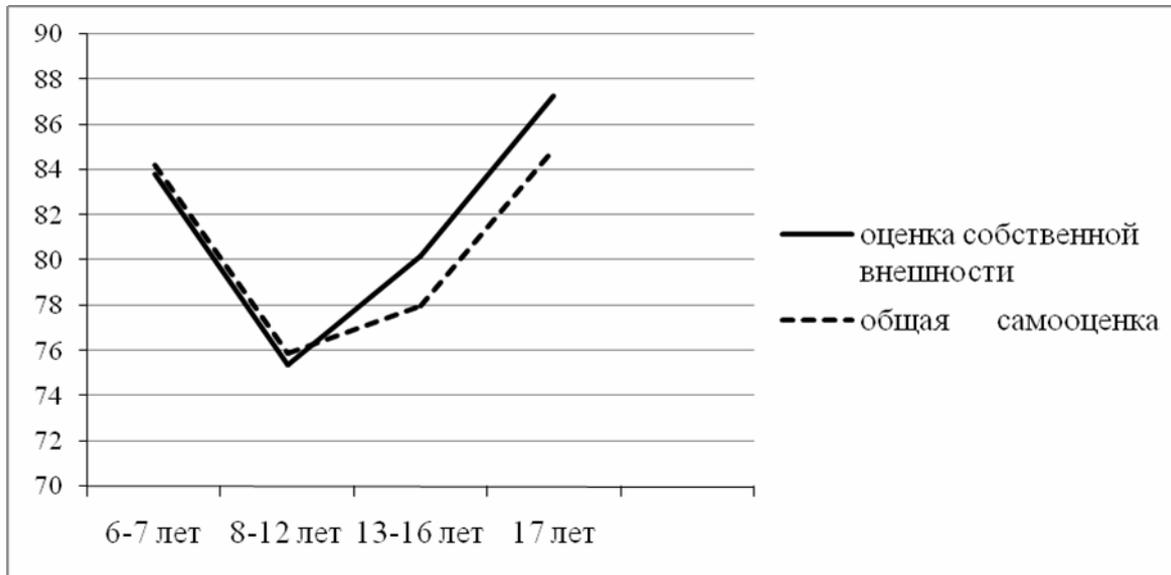

Рис. 6. Соотношение оценки собственной внешности и общей самооценки у мальчиков

Эти результаты также согласуются с результатами обследования школьников в городе Трондхейме, в котором мальчики младшего школьного возраста оценивали свое физическое «Я» выше, чем подростки [Кон И.С., 2009] и с данными психологов о том, что в младшем школьном возрасте мальчики

опираются на оценку себя и своей внешности со стороны взрослых, а в старших возрастах начинают ориентироваться на внутренние установки. Известно, что примерно треть младших подростков (11-12 лет) оценивают себя негативно, но уже к 13 годам наблюдается положительная динамика в самовосприятии. К юношескому возрасту человек имеет более дифференцированную оценку собственного поведения в различных ситуациях, появляется развернутая система самооценок и в основном относительно устойчивая система представлений о себе [Байярд Р.Т., 1991].

Для выборки мальчиков ход линий, обозначающих возрастную динамику оценки собственной внешности и общей самооценки, практически совпадает, что свидетельствует о наличии прямой связи между двумя показателями. Для девочек ситуация несколько сложнее: в детском и подростковом возрасте динамика оценки собственной внешности и общей самооценки также совпадают, но в старших выборках наблюдается расхождение обеих линий, что может говорить о менее тесной связи между этими показателями. Возможно, в этих результатах отражается тенденция к повышению критического отношения к себе, в большей степени свойственная девушкам [Крайг Г., 2000].

Далее с целью изучения значимости для детей и подростков собственной внешности был проведен корреляционный анализ показателей самооценки и уровня собственного счастья, оцененного испытуемыми по шкале Т. Дембо - С.Я. Рубинштейн (таблица 5). Шкала «счастье» играла роль фона и не была задействована в основной части работы, но она может дать дополнительную информацию о роли фактора внешности в формировании психологических феноменов на стадии роста и развития человека.

Таблица 5. Корреляции отдельных показателей самооценки с уровнем счастья по шкале Т. Дембо-С.Я. Рубинштейн

	Уверенность в себе	Отношение других людей	Внешность	Интеллект
Девочки	0,29	0,34	0,27	0,24
Мальчики	0,24	0,40	0,30	0,18

Все полученные коэффициенты корреляций статистически достоверны с вероятностью $p < 0,05$.

И для девочек, и для мальчиков уровень счастья в наибольшей степени связан с представлением об отношении к ним других людей. Для девочек на втором месте находится показатель «уверенность в себе» и практически на таком же уровне – оценка собственной внешности. Для мальчиков оценка собственной внешности связана с уровнем счастья даже больше, чем для девочек, и занимает второе место. В наименьшей степени с уровнем счастья связана оценка детьми и подростками собственного интеллекта.

Полученные результаты подтверждают данные психологов о высокой связи самооценки детей и подростков с представлениями о собственной внешности [Кон И.С., 1980].

3.4. Связь между уровнем самооценки и признаками соматического статуса у школьников изученной выборки

3.4.1. Сравнение уровня самооценки для разных конституциональных типов и возрастов.

В связи с небольшим количеством представителей астеноидного и мышечного конституциональных типов анализ был проведен лишь для школьников с торакальным и дигестивным типом телосложения.

У девочек торакального типа (рис. 7) самооценка немного снижается к 8-11 годам, а затем постоянно увеличивается к юношескому возрасту.

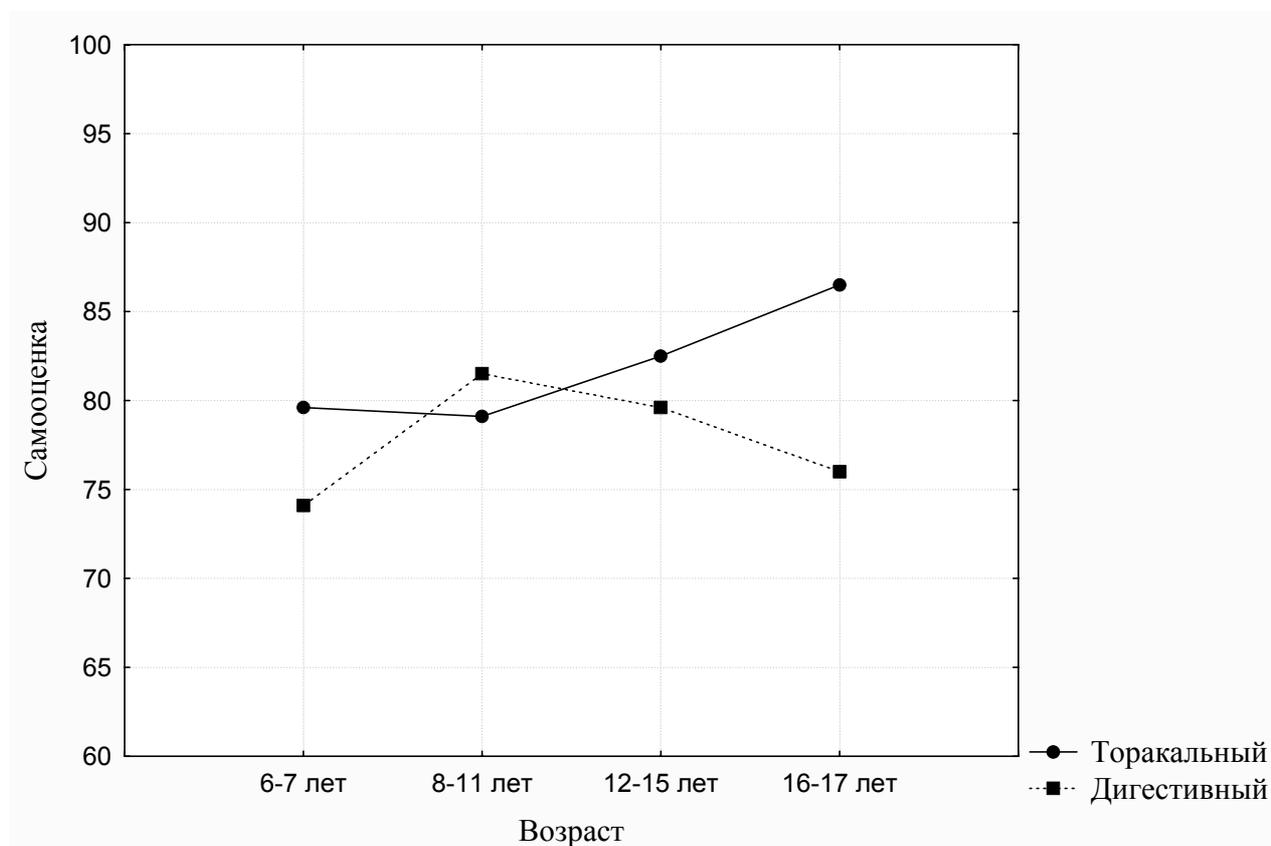

Рис. 7. Возрастная динамика уровня общей самооценки у девочек

У девочек дигестивного типа наблюдается обратная динамика: самооценка заметно повышается к 8-11 годам, затем постепенно снижается к 16-17 годам.

Для анализа вклада отдельных показателей самооценки в полученные значения общей самооценки у девочек торакального и дигестивного конституциональных типов были построены соответствующие графики (рис. 8, 9).

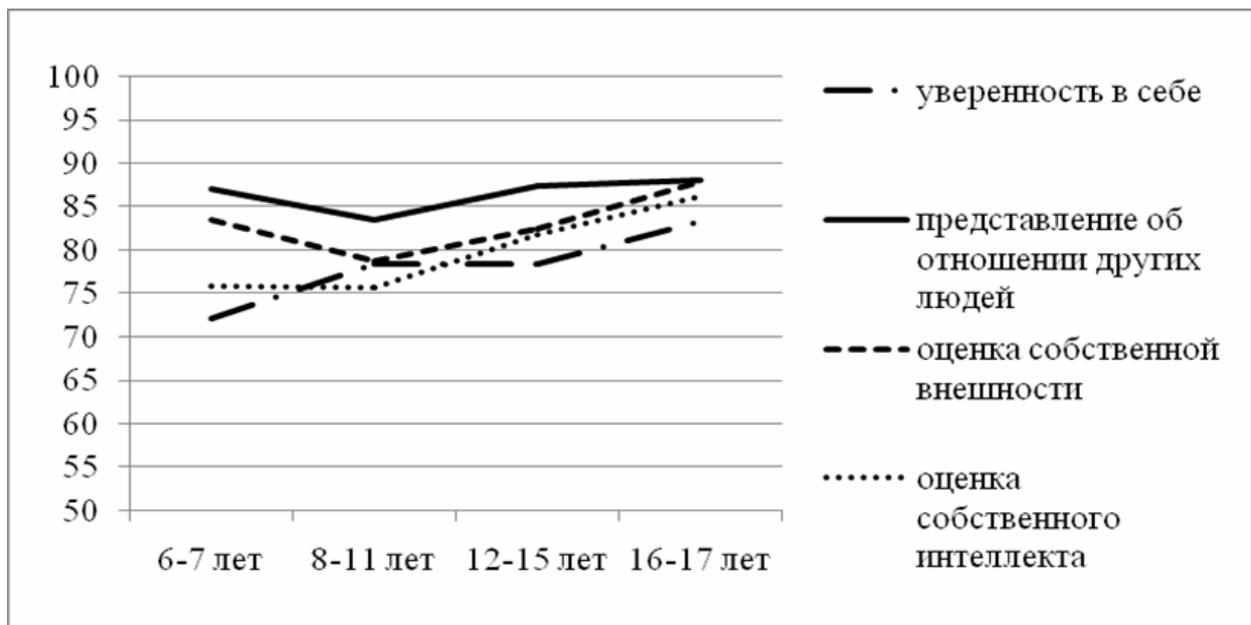

Рис. 8. Динамика отдельных показателей самооценки у девочек торакального типа

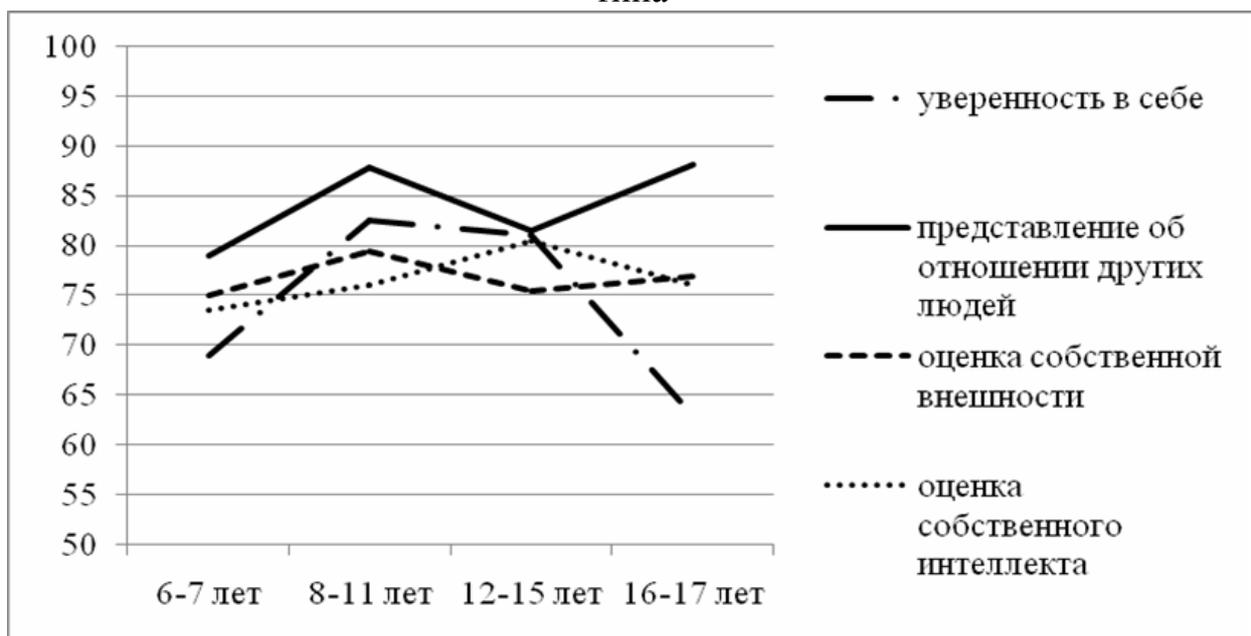

Рис. 9. Динамика отдельных показателей самооценки у девочек дигестивного типа

По графикам можно судить о том, как меняются с возрастом отдельные признаки, составляющие общий показатель самооценки. У девочек торакального типа все признаки самооценки меняются однонаправлено и, начиная с возрастной группы 8-11 лет, постоянно повышаются. При этом наиболее «круто» повышается оценка собственной внешности и уверенность в себе.

У девочек дигестивного типа ситуация иная. Изменение отдельных показателей происходит неравномерно, и общая структура самооценки

представляется менее гармоничной. К юношескому возрасту заметно повышается лишь оценка отношения к себе со стороны других, оценка собственной внешности остается практически на том же уровне, но при этом резко падает уверенность в себе. Поэтому, несмотря на заявляемую в процессе опроса в целом позитивную оценку своей внешности, у девочек дигестивного типа налицо снижение общей самооценки к юношескому возрасту.

Полученные данные позволяют сделать предположение, что в выборке девочек к юношескому возрасту усиливается влияние внешности на самооценку, поскольку известно, что лептосомные особенности телосложения в этом возрастном периоде эстетически являются более предпочтительными [Кон И.С., 1980; Lioffi С., 2003; Prokhorov A. et. al., 1993].

Для мальчиков (рис. 10) самооценка представителей торакального и дигестивного типов телосложения имеет сходную возрастную динамику, различие состоит лишь в том, что при переходе от младшего школьного возраста к 8-12 годам у представителей торакального типа самооценка снижается, а у дигестивного типа – повышается, но затем она приходит к одному уровню, и далее происходит плавное увеличение самооценки к 17 годам.

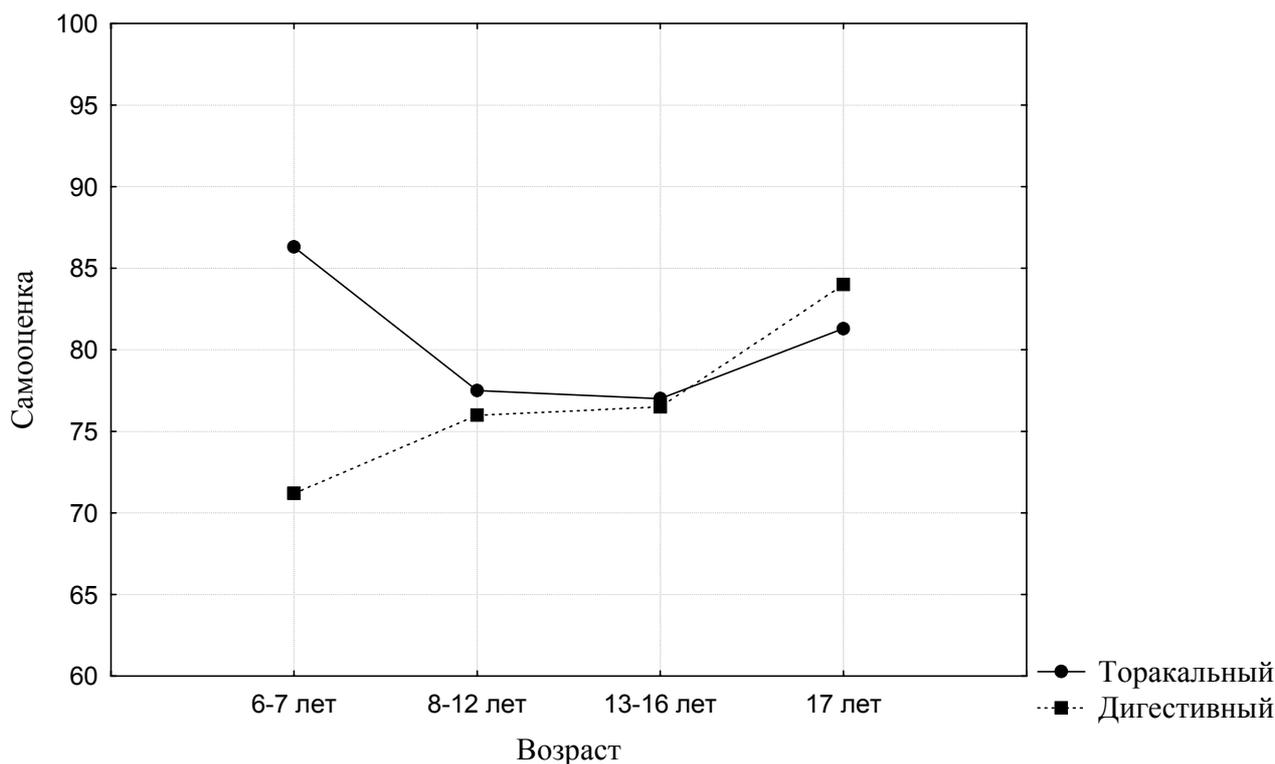

Рис. 10. Возрастная динамика уровня общей самооценки у мальчиков

Для мальчиков также были построены графики, иллюстрирующие динамику отдельных показателей самооценки (рис. 11, 12).

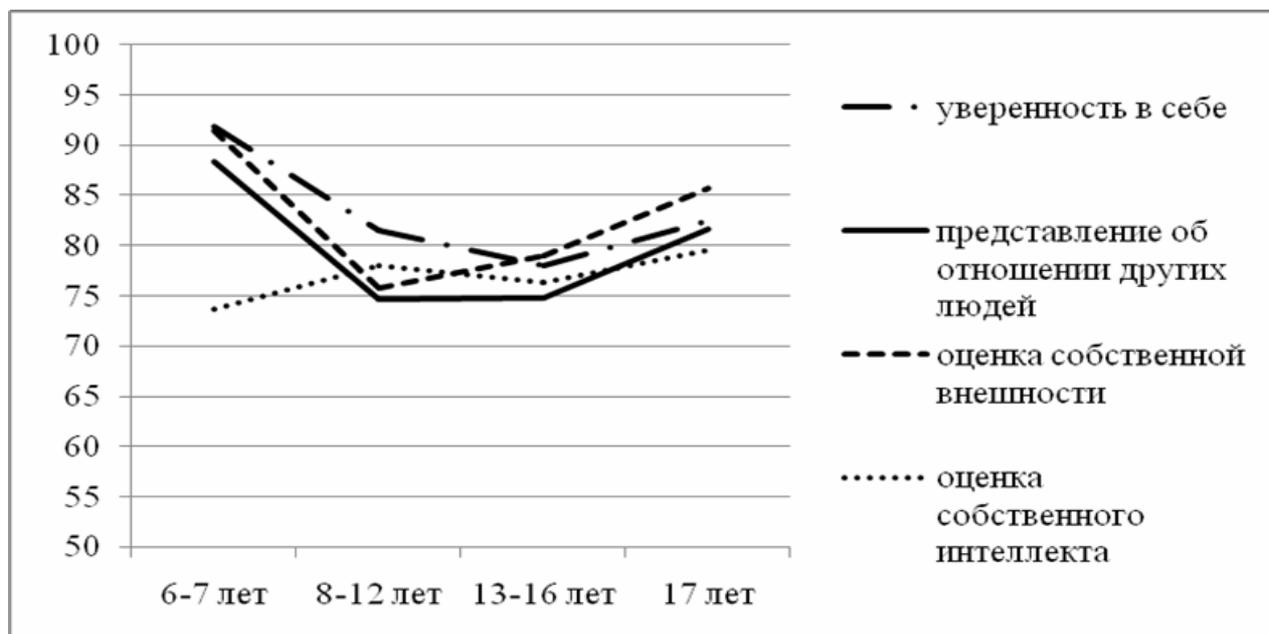

Рис. 11. Динамика отдельных показателей самооценки у мальчиков торакального типа

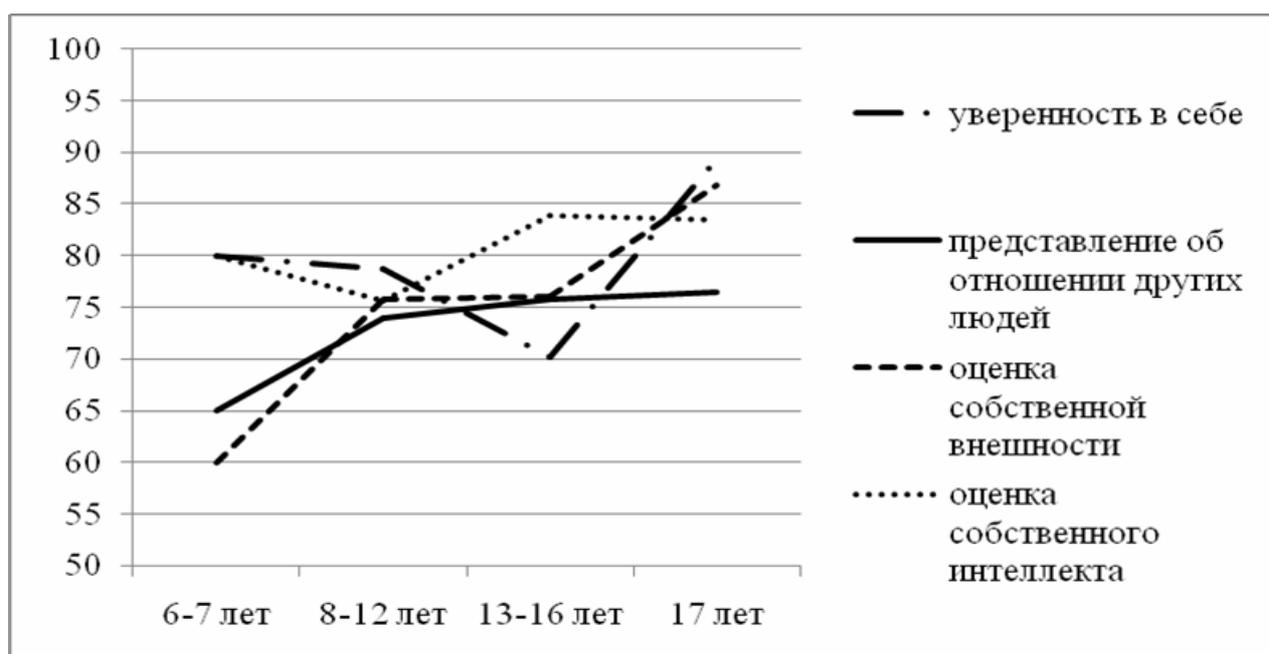

Рис. 12. Динамика отдельных показателей самооценки у мальчиков дигестивного типа

В группе мальчиков структура самооценки у представителей торакального типа также представляется более гармоничной, чем у дигестивного. Тем не менее, оценка мальчиками дигестивного типа собственной внешности с возрастом повышается. Возможно, что психологическая «благополучность» дигестивного типа у мальчиков в какой-то степени может быть связана и с недооценкой своего веса. Так, было показано, что в Великобритании более четверти подростков, страдающих избыточным весом, не осознают этого [Standley R., Sullivan V., Wardle J., 2009].

Представляется, что полученные результаты могут рассматриваться и как еще одно свидетельство большей значимости фактора внешности для девочек, о чем говорится в работах многих исследователей [Кон И.С., 1980; Ярёмченко С.Н., 1997; Фейнголд А, Мазелла Р, 1998].

3.4.2. Связь показателя самооценки и морфологических особенностей в изученной выборке.

Для изучения особенностей внутригруппового варьирования и коррелированности морфологических и психологических признаков был использован непараметрический коэффициент корреляции Спирмена, коэффициент параметрической корреляции Пирсона. Также был применен модуль Factor Analysis программы STATISTICA 6,0. В качестве метода извлечения факторов использовался метод главных компонент в нормированной варимакс-ротации [Дерябин В.Е., 2004].

В факторный анализ было включено девять морфологических признаков, четыре из которых (средний диаметр дистального эпифиза, а также баллы экто-, эндо- и мезоморфии) представляют собой интегративные показатели. Средний диаметр дистального эпифиза рассчитывался по диаметрам дистальных эпифизов плеча, предплечья, бедра и голени.

Таблица 6. Коэффициенты корреляций для показателя самооценки. Девочки 6-7 лет. N=24.

	R (Спирмена)	r (Пирсона)
Масса тела	-0,014	0,00
Длина тела	0,221	0,32
Плечевой диаметр	-0,093	-0,10
Обхват груди	-0,018	-0,09
Средний диаметр дистального эпифиза	0,057	0,10
Жировая складка на предплечье	-0,088	-0,13
Балл эндоморфии	0,126	0,06
Балл мезоморфии	0,206	0,00
Балл эктоморфии	-0,144	0,04

Для девочек 6-7 лет (табл. 6) коэффициенты Спирмена и Пирсона не достигают уровня статистической достоверности, однако по значениям обоих коэффициентов можно говорить о тенденции положительной связи самооценки с длиной тела, а по значениям коэффициента Спирмена – о положительной связи самооценки с показателем мезоморфии.

Результаты проведенного факторного анализа также указывают на однонаправленную изменчивость и тенденцию связи показателя самооценки с длиной тела.

Для мальчиков того же возраста коэффициенты корреляции, рассчитанные обоими методами, положительны и значимы, хотя и не достигают уровня статистической достоверности, между самооценкой и плечевым диаметром и самооценкой и средней шириной эпифиза (табл. 7).

Таблица 7. Коэффициенты корреляций для показателя самооценки.
Мальчики 6-7 лет. N=26.

	R (Спирмена)	r (Пирсона)
Масса тела	0,11	0,08
Длина тела	-0,04	0,10
Плечевой диаметр	0,15	0,19
Обхват груди	0,00	0,09
Средний диаметр дистального эпифиза	0,25	0,21
Жировая складка на предплечье	-0,06	-0,16
Балл эндоморфии	-0,07	-0,10
Балл мезоморфии	0,07	-0,17
Балл эктоморфии	0,05	0,03

Для мальчиков этого возраста также был проведен факторный анализ. Результатами анализа по второму фактору подтверждается однонаправленная изменчивость показателя самооценки с такими признаками как плечевой диаметр и средний диаметр эпифиза. Кроме того, выявляется также однонаправленная изменчивость показателя самооценки с массой тела и обхватом груди.

В целом результаты корреляционного и факторного анализов позволяют говорить о наличии в выборках девочек и мальчиков младшего возраста тенденций положительных связей самооценки с несколькими морфологическими показателями общего физического развития.

В группе девочек 8-11 лет корреляции невелики по абсолютной величине. Тем не менее, можно отметить слабо выраженную тенденцию тех же связей, которые выявляются и в более младшем возрасте. Показатель самооценки связан небольшой положительной корреляцией со степенью выраженности мезоморфии и отрицательной – со степенью выраженности эктоморфии (табл. 8).

Таблица 8. Коэффициенты корреляций для показателя самооценки.
Девочки 8-11 лет. N=153.

	R (Спирмена)	r (Пирсона)
Масса тела	0,04	-0,02
Длина тела	0,00	-0,07
Плечевой диаметр	-0,04	-0,09
Обхват груди	-0,03	-0,07
Средний диаметр дистального эпифиза	0,09	0,06
Жировая складка на предплечье	0,04	0,03
Балл эндоморфии	0,07	0,06
Балл мезоморфии	0,13	0,10
Балл эктоморфии	-0,11	-0,11

В выборке мальчиков 8-12 лет коэффициенты корреляции между показателем самооценки и морфологическими показателями очень низки, и связей между этими признаками не обнаруживается.

В выборке девочек 12-15 лет намечается тенденция, противоположная той, которая наблюдалась в младшем возрасте – корреляции между самооценкой, основными габаритными размерами тела и показателем становятся отрицательными по знаку (табл. 9).

Таблица 9. Коэффициенты корреляций для показателя самооценки.
Девочки 12 – 15 лет. N=145.

	R (Спирмена)	r (Пирсона)
Масса тела	-0,07	-0,11
Длина тела	-0,04	-0,02
Плечевой диаметр	-0,12	-0,09
Обхват груди	-0,12	-0,12
Средний диаметр дистального эпифиза	-0,15	-0,10
Жировая складка на предплечье	-0,09	-0,08
Балл эндоморфии	-0,03	0,00
Балл мезоморфии	-0,09	-0,08
Балл эктоморфии	0,03	0,00

Для мальчиков 13-16 лет коэффициенты корреляции показателя самооценки с основными морфологическими признаками близки к нулю и не позволяют говорить о существовании каких-либо связей в данной половозрастной группе.

Таблица 10. Коэффициенты корреляций для показателя самооценки.
Девочки 16-17 лет. N=50.

	R (Спирмена)	r (Пирсона)
Масса тела	-0,18	-0,29*
Длина тела	-0,11	-0,08
Плечевой диаметр	-0,23	-0,25
Обхват груди	-0,29*	-0,37*
Средний диаметр дистального эпифиза	-0,19	-0,29*
Жировая складка на предплечье	-0,21	-0,29*
Балл эндоморфии	-0,19	-0,27
Балл мезоморфии	-0,22	-0,39*
Балл эктоморфии	0,16	0,27

В группе девочек 16 – 17 лет коэффициенты корреляции между показателем самооценки и морфологическими признаками достаточно высокие и достигают в нескольких случаях уровня статистической достоверности. При этом все коэффициенты, за исключением коэффициента корреляции между показателем самооценки и показателем эктоморфии, имеют отрицательный знак (табл. 10).

В проведенном для выборки девочек 16 – 17 лет факторном анализе высокие факторные нагрузки по первому и второму фактору также указывают на разнонаправленные векторы изменчивости показателя самооценки и

большинства морфологических признаков, за исключением длины тела и показателя эктоморфии.

Для мальчиков 17 лет корреляции самооценки со всеми признаками также имеют отрицательный знак, за исключением показателя эктоморфии, по которому коэффициенты корреляций достаточно велики, хотя и не достигают уровня статистической значимости (табл. 11). Статистически достоверные отрицательные коэффициенты корреляций наблюдаются между самооценкой и средней шириной эпифиза (по Спирмену) и самооценкой и показателем мезоморфии (по Пирсону).

Таблица 11. Коэффициенты корреляций для показателя самооценки. Мальчики 17 лет. N=25.

	R (Спирмена)	r (Пирсона)
Масса тела	-0,24	-0,24
Длина тела	-0,02	0,03
Плечевой диаметр	-0,32	-0,35
Обхват груди	-0,21	-0,31
Средний диаметр дистального эпифиза	-0,41*	-0,35
Жировая складка на предплечье	-0,03	-0,12
Балл эндоморфии	-0,04	-0,16
Балл мезоморфии	-0,32	-0,40*
Балл эктоморфии	0,20	0,25

Стоит отметить, что корреляции показателя самооценки с длиной тела у старших мальчиков оказываются близки к нулю. Эти результаты в определенной степени согласуются с литературными данными о том, что в старших классах роль разницы в росте уменьшается, и этот показатель уже не оказывает существенного влияния на репутацию подростка среди его сверстников [Кон И.С., 2009].

Таким образом, в группе юношеского возраста тенденции связей самооценки и соматических показателей совпадают для мальчиков и девочек, что повышает достоверность сделанных выводов, несмотря на малочисленность обеих половозрастных групп.

Полученные результаты полностью согласуются и с итогами изучения возрастной динамики показателя самооценки по обоим полам и конституциональным типам.

Эти результаты можно рассматривать также как свидетельство отражения идущих процессов лептосомизации подростков в их психологических особенностях. Лептосомные особенности телосложения в старшей возрастной группе изученной выборки отчетливо связываются с повышением уровня самооценки, причем эта тенденция свойственна и девочкам, и мальчикам.

Возможно, полученные результаты могут отражать и специфику выборки, включающей учащихся гимназий, что делает желательным

дальнейшие исследования связей индивидуальных антропологических особенностей и самооценки, основанные на других выборках и возрастах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования в области изучения психосоматических связей имеют давнюю историю. В настоящее время одним из направлений этих исследований являются работы, рассматривающие влияние на личность человека его антропологических особенностей в период роста и развития, когда происходит осознание и оценка своей внешности и становление собственного «Я».

Значимость этой тематики обусловлена ситуацией в современном обществе, в котором внешности человека уделяется все большее внимание. Электронные и бумажные СМИ, а также телевидение и кино навязывают молодым людям определенные представления об идеальной внешности. При этом особую роль играют и отмеченные многими исследователями реальные процессы акселерации и лептосомизации современных детей и подростков.

Настоящим исследованием выявляется тенденция связей между соматическими особенностями детей и подростков и их самооценкой - одним из центральных психологических феноменов. Показано, что направления этих связей постепенно меняются в процессе роста и развития. В младшем возрасте, в период первого детства, наблюдается тенденция положительных связей самооценки с размерами тела. Эта тенденция в слабой форме прослеживается и на следующем возрастном этапе, в период второго детства. В подростковом возрасте связи меняются на противоположные, и в юношеский период наблюдается статистически достоверная обратная связь между уровнем самооценки и основными соматическими параметрами. Дополнительным подтверждением валидности полученных результатов является однонаправленность связей в выборках мальчиков и девочек.

Положительные корреляции показателя самооценки с показателем эктоморфии дополняют картину и могут, очевидно, рассматриваться, с одной стороны, как своеобразное преломление в психологии подростков реально идущих процессов лептосомизации, а с другой – отражать навязываемые современными СМИ эстетические представления об идеальной внешности.

Значимость фактора внешности для формирования самооценки детей и подростков обнаруживается и при анализе возрастной динамики отдельных показателей самооценки у обоих полов и двух конституциональных типов.

Дальнейшее изучение связей морфологических особенностей человека и его самооценки представляется одним из перспективных направлений исследований современной антропологии.

ВЫВОДЫ

1. Индивидуальные антропологические особенности детей и подростков оказывают влияние на их самооценку. Значимость фактора внешности для общей самооценки детей и подростков выявляется по результатам сравнения возрастной динамики показателей самооценки, а также по итогам корреляционного и факторного анализов.
2. Выявленные различия в возрастной динамике показателей самооценки для обоих полов подтверждают большую значимость фактора внешности для самооценки девочек.
3. В обеих половозрастных выборках детей периода первого детства обнаруживается тенденция положительных связей самооценки с морфологическими показателями общего физического развития.
4. В группе девочек подросткового возраста намечается обратная тенденция: корреляции между самооценкой, основными габаритными размерами тела и показателем мезоморфии становятся отрицательными по знаку.
5. В выборке юношеского возраста в обеих половозрастных группах выявленная тенденция усиливается и принимает характер статистически достоверной обратной зависимости между основными размерами тела и уровнем самооценки.
6. Особенности психосоматических связей в юношеский период могут рассматриваться как отражение реальных процессов лептосомизации старших школьников г. Москвы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для защиты диссертаций:

1. Бахолдина В.Ю., Ступина К.С., Ковылин В.А. Конституциональный тип и самооценка у детей и подростков // Вестник Московского Университета. «Серия XXIII. Антропология», Москва, 2010, № 2, с. 44-54.
2. Ступина К.С. Соотношение антропометрических особенностей и показателей самооценки школьников // Вопросы психологии, Москва, 2010, № 3, с. 31-37.
3. Ступина К.С., Бахолдина В.Ю. Морфо-конституциональные особенности и самооценка у детей и подростков // Вестник Московского Университета. «Серия XVI. Биология», Москва, 2010, № 3, с. 3-6.
4. Ступина К.С., Бахолдина В.Ю. Изучение связи между морфологическими и психологическими параметрами // Альманах «Новые исследования», Москва: Вердана, 2010, № 4, с. 45-51.
5. K. S. Stupina and V. Yu. Bakholdina Morphological and constitutional features and self-esteem in children and adolescents // Moscow University Biological Sciences Bulletin, 2010, Volume 65, Number 3. P. 91-94.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, продолжающихся изданиях и сборниках:

6. Бахолдина В.Ю., **Ступина К.С.** Антропологические особенности и динамика самооценки у детей и подростков // Актуальные вопросы антропологии: сборник научных трудов, Минск, 2009, Вып. 4, с. 179-186.

Тезисы докладов:

7. **Ступина К.С.**, Бахолдина В.Ю. Некоторые аспекты проблемы самоадаптации у детей и подростков // Материалы международной конференции «Проблемы современной морфологии человека», Москва, 2008, с. 271-272.

8. **Ступина К.С.** Взаимосвязь морфологических и психологических показателей в детском и подростковом возрасте // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2009. С. 216-217.

9. **Ступина К.С.** Соматический статус и самооценка детей и подростков // Материалы международной научной конференции «Физиология развития человека», секция 4, Москва, 22-24 июня 2009 г. М.: Вердана, 2009. С. 86-87.